

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
30 November 2012
Russian
Original: English

Комиссия по положению женщин

Пятьдесят седьмая сессия

4–15 марта 2013 года

Последующая деятельность по итогам четвертой Всемирной конференции по положению женщин и специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке»: достижение стратегических целей и деятельность в важнейших проблемных областях и дальнейшие меры и инициативы

Заявление, представленное организацией «Центр в поддержку глобальной справедливости», неправительственной организацией, имеющей консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете

Генеральный секретарь получил следующее заявление, которое распространяется в соответствии с пунктами 36 и 37 резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета.

Заявление

Центр в поддержку глобальной справедливости является международной организацией, занимающейся вопросами прав человека. В состав Центра входят эксперты по международному праву, перед которыми поставлена задача содействовать обеспечению соблюдения международных норм в области прав человека и гуманитарного права в целях достижения равенства между мужчинами и женщинами.

Центр приветствует первоочередную тему сессии — искоренение и предупреждение всех форм насилия в отношении женщин и девочек — и представляет свое письменное заявление, с тем чтобы обратить внимание Комиссии на три проблемы, затрагивающие женщин-жертв гендерного насилия, особенно жертв сексуального насилия в ходе вооруженных конфликтов: а) отказ в услугах по искусственному прерыванию беременности женщин, подвергшихся изнасилованию в ходе вооруженного конфликта, в нарушение норм международного гуманитарного права, предусматривающих недопущение дискриминации; б) неспособность привлекать государства и отдельных лиц к ответственности за совершение актов сексуального насилия в качестве незаконных средств/методов ведения войны; и с) неспособность привлекать государства и отдельных лиц к ответственности в соответствии с нормами международного гуманитарного права за применение биологического оружия путем преднамеренной передачи ВИЧ-инфекции посредством изнасилования в ходе вооруженных конфликтов.

Отказ в искусственном прерывании беременности девочек и женщин, подвергшихся изнасилованию в ходе вооруженных конфликтов

Девочки и женщины, пережившие изнасилование и принудительную беременность в ходе вооруженных конфликтов, страдают от тяжелых физических и психологических травм в результате военных преступлений, связанных с изнасилованием, принудительной беременностью и пытками, и подвергаются нечеловеческому обращению, поскольку они не имеют возможности сделать безопасный аборт в безопасных с гуманитарной и медицинской точек зрения условиях, что является нарушением их прав в соответствии с нормами гуманитарного права.

В отличие от них мальчикам и мужчинам, заболевшим и раненым в ходе вооруженных конфликтов, теоретически оказывается медицинская помощь в безопасных с гуманитарной точки зрения условиях в целях максимального восстановления их физического и психического здоровья. Этим правом не наделяются женщины, являющиеся жертвами изнасилования в ходе вооруженных конфликтов и вынужденные вынашивать детей своих насильников.

Считается, что девочки и женщины, подвергшиеся изнасилованию в ходе вооруженных конфликтов, рассматриваются в качестве раненых и больных, имеющих неотъемлемые права на свободный от дискриминации медицинский уход в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним. В соответствии с нормами международного гуманитарного права также предусматривается, что врачи, осуществляющие лечение жертв войны согласно нормам медицинской этики, освобождаются от преследования в соответствии с любым национальным уголовным кодексом, включая законы, за-

прещающие аборты (см. статью 16 (1) Дополнительного протокола I и статью 10 (1) Дополнительного протокола II).

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также признал, что отказ в услугах по искусственному прерыванию беременности носит дискриминационный характер в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В более конкретном плане общая рекомендация № 24, касающаяся женщин и их здоровья, предусматривает, что: а) отказ государства-участника обеспечить на правовом уровне оказание женщинам определенных услуг в области охраны репродуктивного здоровья означает дискриминацию; и b) в соответствии с обязательством уважать права женщин государства-участники обязаны воздерживаться от того, чтобы чинить препятствия женщинам, стремящимся к достижению своих целей в области охраны их здоровья..., а также воздерживаться от принятия законов, в соответствии с которыми вводится уголовная ответственность за применение медицинских процедур, в которых нуждаются лишь женщины, а в отношении женщин, которым оказывается такая медицинская помощь, принимаются меры наказания.

Защита этих женщин также обеспечивается в соответствии с законами о пытках, которые применяются в данном случае двояким образом. Во-первых, считается, что случаи изнасилования во время военных действий подпадают под действие введенных международными уголовными трибуналами, включая Международный уголовный трибунал по Руанде и Международный трибунал по бывшей Югославии, положений о запрещении пыток в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Соответственно девочки и женщины, подвергшиеся изнасилованию в ходе вооруженных конфликтов, в качестве жертв пыток имеют право на реабилитационный медицинский уход, который обеспечивается исключительно в соответствии с кодексом медицинской этики (статья 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Во-вторых, международные органы, включая Комитет против пыток и Комитет по правам человека, придерживаются той позиции, согласно которой законы, лишаящие жертв изнасилований права на искусственное прерывание беременности даже в ситуациях, создающих угрозу для их жизни, применяются в нарушение положений о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

Отказ искусственно прервать беременность и последствия принудительной беременности необходимо рассматривать в контексте мер по обеспечению жертвам изнасилований возмещения причиненного вреда и компенсации, что недвусмысленно признала Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. В докладе за 2010 год она заявила, что система выплаты компенсации должна учитывать конкретный ущерб, причиненный женщинам, включая стоимость медицинского лечения, а также расходы, связанные с беременностью, абортом и воспитанием детей, рожденных в результате изнасилования. Она также отметила, что в настоящее время в рамках программ по возмещению ущерба потерпевшим удается в полной мере учитывать экономические последствия воспитания детей, рожденных в результате изнасилования.

Неспособность обеспечить привлечение к ответственности лиц, применяющих изнасилование в качестве средства ведения войны

В настоящее время изнасилование используется в качестве средства для совершения убийств, нанесения увечий, дестабилизации вражеских сил, совершения актов геноцида и для одержания победы в войне; этот факт в настоящее время широко признается правительствами, Организацией Объединенных Наций, трибуналами по военным преступлениям, военными экспертами и гражданским обществом. Совет Безопасности признал, что сексуальное насилие в ходе конфликтов представляет собой угрозу международной безопасности (резолюции Совета Безопасности 1820 (2008), 1888 (2009) и 1960 (2010)). В этой связи неспособность обеспечить привлечение к ответственности государств, на которых лежит вина за применение изнасилования в качестве запрещенного средства ведения войны, противоречит глобальному консенсусу и законам и обычаям войны.

Вместе с тем в то время, когда разрабатывались правила ведения войны, изнасилование не рассматривалось в качестве тактического средства, содействующего достижению военных целей. Наоборот, концепция законности применения оружия основывалась на посылке о том, что между комбатантами (мужчинами) и гражданскими лицами (женщинами, дети и пожилые мужчины) существуют различия, которые становятся менее ощутимыми в условиях современных конфликтов. Несмотря на это, законы и обычаи войны, основанные на системе патриархального мировоззрения, по-прежнему обуславливают необходимость создания правовой культуры и разработки свода соответствующих правил, регулирующих законность применения соответствующих средств в ходе вооруженных конфликтов.

В соответствии с законами и обычаями войны запрещается использование всех видов оружия или тактики боевых действий, наносящих чрезмерные увечья, причиняющих излишние страдания или нарушающих принципы гуманности и требования общественного сознания. Тем не менее, хотя изнасилование подпадает под эти критерии и несмотря на широко распространенное применение изнасилований, государства никогда не привлекались к ответственности за применение изнасилования в качестве запрещенного средства ведения войны и ни один из командиров не привлекался к уголовной ответственности за применение незаконных средств ведения войны.

Рассмотрение проблемы изнасилования как орудия войны будет содействовать принятию сдерживающих мер путем изменения норм, которые узаконивают изнасилование в ходе боевых действий. Возложение вины на государства, несущие ответственность за применение запрещенных средств ведения боевых действий, ограничивает их возможность возлагать вину за массовые изнасилования, совершаемые исходя из тактических соображений, на нарушающих нормы поведения командиров. Кроме того, это открывает другие возможности возмещения ущерба жертвам изнасилований в ходе боевых действий и расширяет сферу применения системы защиты предупреждения сексуального насилия в условиях конфликта. И наконец, рассмотрение проблемы изнасилования в качестве запрещенного средства ведения войны позволит получить представление о количестве женщин, убитых и получивших увечья в результате изнасилований; в случае использования глобальных показателей, позволяющих отследить число убитых и получивших увечья в результате применения таких

средств ведения войны, не считается, что изнасилование является средством ведения войны для этих целей.

Неспособность обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в преднамеренном распространении ВИЧ в результате изнасилования в ходе вооруженных конфликтов

По оценке Всемирной организации здравоохранения, 67 процентов лиц, переживших геноцид в Руанде и являющихся жертвами изнасилования, в основном женщины, были инфицированы ВИЧ в результате изнасилований в ходе военных действий. Хотя не все случаи инфицирования ВИЧ объясняются явным намерением заразить этим вирусом женщин из вражеского лагеря, поступают сообщения о том, что лидеры «интерахамве» отдавали приказы инфицированным ВИЧ солдатам подвергать изнасилованию принадлежащих к народности тутси женщин и девочек для этой цели.

По итогам проведенных исследований был сделан вывод о том, что девочки и женщины в два-восемь раз больше, чем мужчины, подвержены инфицированию ВИЧ половым путем, и изнасилование женщин в условиях конфликта повышает уровень ВИЧ-инфицирования среди женщин, особенно в случаях, связанных с похищениями и сексуальным рабством (Международная женская коалиция по вопросам охраны здоровья, доклад, озаглавленный «Женщины и риск инфицирования ВИЧ/СПИДом»).

Распространение микробиологических или других биологических агентов или токсинов, включая вирус ВИЧ, во враждебных целях или в ходе вооруженных конфликтов является незаконным в соответствии с нормами международного права, включая Конвенцию по биологическому оружию 1972 года, и нормами международного обычного права. При этом, несмотря на заслуживающую доверия информацию, согласно которой командиры приказывали инфицированным ВИЧ солдатам подвергать изнасилованию женщин, с тем чтобы заразить их этим вирусом, ни государства, ни отдельные лица не привлекались к ответственности за инфицирование ВИЧ в качестве биологического средства ведения войны.

Решение проблемы преднамеренного инфицирования ВИЧ посредством изнасилования имеет решающее значение для сдерживания применения биологического оружия в целях обеспечения глобальной безопасности и возмещения ущерба оставшимся в живых лицам, которые будут всю свою жизнь страдать в результате инвалидности, вызванной ВИЧ, и могут иметь детей, инфицированных ВИЧ.

Рекомендации

Рекомендуем Комиссии учесть эти соображения и во исполнение возложенного на нее мандата выявлять назревающие проблемы, тенденции и новые подходы в вопросах, затрагивающих положение женщин, и в ходе работы сессии вынести рекомендации по существу рассматриваемых вопросов.

В том что касается согласованных выводов, Центр в поддержку глобальной справедливости выносит Комиссии следующие рекомендации:

а) принятие межсекторальных мер должно содействовать обеспечению доступа девочек и женщин к безопасным услугам по искусственному прерыва-

нию беременности в соответствии с их правом на недискриминационное медицинское обслуживание в соответствии с нормами международного права;

б) принять законодательство и стратегии в целях привлечения отдельных лиц и государств к ответственности за использование сексуального насилия в качестве запрещенного средства/метода ведения войны и за использование ВИЧ в качестве биологического оружия;

с) добиваться того, чтобы гуманитарная помощь оказывалась с соблюдением гуманитарных принципов человечности, беспристрастности, нейтралитета и независимости. В частности, государства должны оказывать гуманитарную помощь без выдвижения каких бы то ни было условий, которые могут препятствовать соблюдению принципов и норм международного права.

Мы высоко оцениваем усилия, предпринимаемые Комиссией в целях предупреждения насилия в отношении женщин и девочек, особенно выходящие за рамки обычной информационно-просветительской деятельности и направленные на активное изменение дискриминационных законов и политики.
